

Глава 1. Авторитет, талант и горечь.

- Ранта! Не отходи далеко! - предупреждающе выкрикнул Харухиро, кружа вокруг сошедшегося с Могзо кобольда-старшины и выискивая возможности для атаки.

Не то чтобы их было сложно найти. Вот сейчас! И снова! Старейшина очень уязвим. Харухиро с лёгкостью одолел бы его. Хвост кобольда резко метался из стороны в сторону, но Харухиро понятен шаблон действий врага.

Если Могзо атакует способом "А", старшина в ответ сделает "Б", после чего "В", а если не "В", то "Г" наверняка. Харухиро может предсказать его действия. Он не сомневался, что может в любой момент сразить врага Пауком или Ударом в Спину.

Но он не атаковал. Он не хотел убивать кобольда. Его нынешней целью было не просто убийство.

Он хотел, чтобы перед ним появилась линия. Та размытая, нечёткая линия, мерцающая словно пламя. Он хотел научиться видеть её. Барбара-сэнсэй говорила - "линия, которую ты видишь, - ну, может лучше сказать «чувствуешь», - появляется раз или два перед тем, кто набрался достаточно опыта".

Также она говорила - "Не то чтобы её можно как-то вызвать, концентрацией или ещё чем". И хотя она и сказала, что это "неплохой знак", но также и предупредила - "не заблуждайся. Это совершенно обычное дело".

Она появляется раз или два перед тем, кто набрался достаточно опыта. Но Харухиро видел линию не раз и не два. И он увидел её ярко и отчётливо во время боя с Меченым. Если бы не линия, он ни за что не убил бы гигантского кобольда.

Меченый собирался проигнорировать Харухиро и погнаться за остальными; может, он убил бы их. Сколько погибло бы в тот день? Линия спасла Харухиро - спасла их всех.

Но это было просто совпадение. Просто вышло так, что линия появилась перед ним. А значит, это просто удача; Харухиро повезло. Не улыбнись ему удача, все они, возможно, были бы сейчас мертвы.

Харухиро не желал верить в то, что их спасла простая удача. Он не слишком-то понимал ход собственных мыслей, но точно знал, что хочет увидеть линию. Он хочет научиться вызывать её, когда пожелает. Если ему удастся, он станет... непобедим?

Его не особо прельщали мысли о всемогуществе или чём-то подобном, но он желал стать сильнее. Таким сильным, чтобы мочь в случае необходимости изменить ход боя.

- Спасибо! - Могзо наносил смертельный удар.

Линия... давай же, появляйся! Ну же! Появись! - умолял Харухиро. Но меч Могзо опустился по кривой дуге; Удар Ярости, в который Могзо вложил всю свою огромную силу. Один сокрушительный удар.

Меч врубился в плечо старейшины почти на полметра, разорвав кольчугу врага так, словно её не существовало. Могзо невероятно силен. Впрочем, дело не только в мускулах - его новый меч, Рубака, тоже сыграл свою роль.

Каждый предлагал имя для нового меча Могзо, но в конце концов было принят вариант Ранты - Рубака. Клинок меча был примерно 120 сантиметров в длину, но при этом очень широк. Хотя у меча и была гарда, больше всего он напоминал гигантский нож для разделки мяса.

Раньше этим оружием владел Меченый, но Могзо тоже орудовал им весьма умело. Он пинком повалил разрубленного кобольда на землю, и опустил меч ему на голову, раздробив череп словно яйцо.

- Следующий! - выкрикнул Могзо.

Он прямо излучает надёжность, подумал Харухиро.

- Хару! - позвала Мэри, пока он стоял, погружённый в восхищение действиями Могзо.

- Э-э... д-да?!

- Не щёлкай клювом! - окрикнул его Ранта.

Выслушивать упрёки от Ранты Харухиро совершенно не желал, но вынужден был признать, что и правда несколько отвлёкся.

В последнее время они охотились на старейшин кобольдов на третьем уровне шахт Сайрен. Большинство талисманов здешних старейшин уходили по неплохой цене, а после смерти Меченого здесь стало сравнительно безопасно. Они смогли добиться устойчивого заработка.

Впрочем, это вовсе не означало, что тут совершенно безопасно. Это всё же вражеская территория, и расслабляться не стоит. Могзо одолел старшину, после чего осталось лишь двое рабочих. Ранта разбирался с Кобольдом А, а Юме с Мэри вместе атаковали Кобольда Б.

Но тут на них выбежал один старейшина с тремя поросятами... в смысле, рабочими. Стоило им подумать, что главная угроза ликвидирована и осталось добить пару слабых врагов, как судьба всунула им палку в колёса.

- Шестеро! - но едва Харухиро закончил считать врагов, как Могзо, прокричав "Спасибо!", прикончил того кобольда, с которым сражались Юме и Мэри.

- Эм, пятеро! - поправился он.

- Получай! - Ранта скрестил мечи с Кобольдом А и с силой толкнул.

Это был его новый навык, Отторжение - оттолкнуть мечом слишком приблизившегося к нему врага, и отпрыгнуть на некоторое расстояние. Приём не отличался особой зрелищностью, но Ранте удавалось приукрашивать каждое своё движение.

Харухиро, впрочем, не мог не признать, что Отторжение неплохо сочетается с другими приёмами.

- Выпад Гнева!

Ранта использовал этот навык издавна, но шагнул вперёд, чтобы сократить расстояние, и остриё его меча пронзило горло Кобольда А. Тот погиб на месте, а Харухиро вынужден был признать, что Ранта и правда на долю секунды выглядел несколько впечатляюще.

Ранта не только стал лучше сражаться; ещё он купил новый шлем. Его прежний шлем-ведро

был так повреждён, что более не подлежал ремонту, так что он приобрёл другой, бацинет с подъемным забралом. Поношенный, разумеется, но выкрашенный в чёрный цвет, и Ранта говорил какие-то глупости насчёт того, что выглядит в нём как и положено отпадному Рыцарю Ужаса.

Ну, Харухиро пришлось согласиться, что сейчас, в течении мимолётного мгновения, Ранта и правда капельку напоминал настоящего Рыцаря Ужаса.

- Эм... осталось четверо! - прокричал Харухиро, несколько смущённый необходимостью снова командовать. Но он, всё же, предводитель, - Могзо, возьми старейшину! Ранта, разберись с одним рабочим, и быстро! Мы с Юме берём оставшихся двоих!

Могзо с криком атаковал старейшину. Они скрестили клинки, Могзо применил Вихрь и продолжил наступать, заставив врага попятиться.

- Разрез Злобы! - Ранта прыгнул на Кобольда В. Тот отбил первый удар, но Ранта продолжил атаковать, осыпая противника градом ударов.

Кобольд Г, которого Юме атаквала в лоб, отмахнулся своей лопатой, и та, с вскриком "Уня-я!" увернулась, сделав низкое сальто. Её новый навык, Кувырок Ласки. Предполагалось, что это приём боя с кукри, но Харухиро не понимал, почему; оружие в нём не применялось. Юме вновь наседала на удивлённого кобольда, последовательно атакуя Жатвой и Косым Разрезом.

- И я тоже! - выкрикнул Харухиро.

Впрочем, он не пытался рисоваться и выглядеть крутым - в конце концов, бой с врагом лицом к лицу это не совсем то, для чего предназначены Воры. Кобольд Д размахивал своей лопатой, Харухиро защищался Отбивом. Лопаты кобольдов предназначались для добычи руды, но были целиком металлические, и представляли из себя вполне действенное оружие.

Отбив, в основном, предназначен для обороны, но если представится возможность, Харухиро сможет также и создать брешь в защите врага.

И возможность появилась. Кобольд Д махнул лопатой сверху вниз по широкой дуге. Харухиро, не пытаясь отбивать удар, уклонился. Кобольд, осознав уязвимость своего положения, тут же отдёрнул оружие. Он атаковал снова, но на этот раз небольшим, осторожным замахом, стараясь нанести удар не столько сильный, сколько быстрый.

Сейчас! - подумал Харухиро, отражая лопату Отбивом. Впрочем, то был не обычный Отбив. Вложив силу в движение кинжала, Харухиро оттолкнул лопату в сторону. Кобольд оказался беззащитен.

Харухиро шагнул к нему, беря в захват правую руку кобольда своей левой рукой и правым предплечьем. Кобольд Д заверещал - Харухиро, вывернув ему локоть, выбил из-под него ноги и повалил.

Это новый приём, которому его научила Барбара-сэнсэй - ну, скорее "вбила в него" чем "научила" - Арест. Безупречное исполнение приёма не могло не радовать, но его никак нельзя было назвать зрелищным.

Не давая кобольду подняться, Харухиро со всей силы опустил ногу ему на челюсть. Головы кобольдов напоминают собачьи; их челюсти очень сильные, но при этом кости сравнительно хрупки. Строение челюсти делает её особенно уязвимой к ударам сбоку. Кобольд Д потерял

сознание, ну или, во всяком случае, был близок к этому.

- Оом Рэль Экт Прам Даш!

Размытый, чёрный теневой элементаль, напоминающий обрывок водоросли, сорвался с наверхия посоха Шихору и полетел вперёд, закручиваясь в узкую спираль.

- Юме! - предупреждающе выкрикнула она.

- Хоня! - Юме, взвизгнув, пригнулась. Элементаль пронёсся там, где только что была её голова. Он ударил Кобольда Г прямо в лицо, и втянулся внутрь через уши, рот и нос. Кобольд замер, его тело одеревенело.

То было новое заклинание Шихору, Теневая Смута. Оно буквальным образом ударило врагам в голову, ошеломляя их. Она выбрала это заклинание, желая расширить свой набор атакующей магии, и, разумеется, в отличие от Тени Сна, оно действовало вне зависимости от силы воли врага и того, замечал ли он атаку или нет. Это заклинание отлично подходило Шихору, и было весьма полезно в бою.

Кобольд Г внезапно отбросил свою лопату, выглядя совершенно не в своей тарелке. Юме тут же яростно атаковала своим кукри, подкрепляя каждый удар выкриком. К тому времени, как кобольд пришёл в себя, было слишком поздно. Юме так сильно изрубила его тело, что контратаковать он уже не смог.

- Аргх! - Ранта прикончил Кобольда В той же самой комбинацией Отторжения и Выпада Гнева, что и раньше.

Неподалёку раздался вскрик Могзо, и Харухиро подумал было, что старейшина оказался серьёзным соперником. Но нет, всё не так, понял он. Казалось, что старейшина заставил Могзо открыться и ударил мечом в его левую руку. Но лишь потому, что Могзо ему это позволил.

Могзо теперь носил стальную латную юбку, защищающую талию, и стальные наручи на обеих руках. И то и другое было поношенное, но укреплённое бронником. Кроме того, Могзо теперь обладал новым навыком, дополняющим его тяжёлые доспехи.

Меч старейшины с громким звоном опустился на руку Могзо, но тут же отскочил. Причиной тому был не просто удар о доспехи; навык Стальное Отражение. Харухиро, не принадлежа к Гильдии Воинов, не знал деталей, но этот навык позволял Воину каким-то образом концентрировать свою энергию, усиливая ей доспехи так, что любые вражеские удары отскакивали.

И будто этой защиты не доставало, вся команда находилась под воздействием Эгиды Света - заклинания Мэри, усиливающего физические способности, выносливость, и естественные регенеративные возможности тела. Заклинание, вероятно, имело отношение к Люмиарису, Богу Света, так как над левым запястьем всех, находящихся под его влиянием, парил шестиугольный символ этого божества. По словам Мэри, его можно накладывать на группу вплоть до шестерых человек, и оно действует в течении получаса. Харухиро ощущал его действие - тело стало заметно легче, что намного повышало боевые качества.

И, может именно благодаря Эгиде Света Могзо смог двигаться быстро и прикончить старейшину.

- Спасибо!

Разумеется, он применил Удар Ярости. Это было не просто его стандартной убийственной атакой, это был мощный, надёжный, и сверх всего этого - весьма впечатляющий приём. Меч Могзо врубился в плечо уже потерявшего равновесие старейшины. Почти так же, как он убил первого старшину только что.

Могзо действовал и сражался просто, в отличие от Ранты, постоянно совершающего какие-то странные поступки и дурацкие трюки в попытках выглядеть крутым. Могзо простой человек, в хорошем смысле слова. Он предпочитал использовать одни и те же базовые приёмы, но идеально отточил их на практике, подстроив каждый навык под себя.

Может, это и некоторое преувеличение, но, несомненно, Удар Ярости, которым пользовался Могзо, превратился из непримечательного, обыкновенного приёма в разрушительный и смертоносный удар. Разумеется, кроме всего прочего, эффективность навыка зависит также от силы Воина, его способностей и качества оружия, но в случае с Могзо главным был правильный выбор момента.

Каждый раз, замечая брешь в обороне противника, Могзо использовал её. Он так идеально выбирал момент для нанесения Удара Ярости, что Харухиро каждый раз хотелось аплодировать стоя. Фактически, он прямо сейчас хотел захлопать в ладоши... может, и правда похлопать?

Пока Харухиро размышлял, Ранта атаковал Кобольда Г сзади. Юме уже обратила того в бегство, но удар Ранты прикончил врага.

- Хахаха! Да! Порок! - объявил Ранта.

- Тупой Ранта! - завопила Юме, - Юме справилась бы и сама!

- Что такое? Хотела убить его своими руками? В нашей Доске проснулась кровожадность? Ха! Ты тоже захотела перейти в учение Скаллхейла-сама?

- Ни за что! Юме - Охотник, и она любит Белую Богиню Эльрих-тян. Но Юме считает, что раз уж она дерётся с бедненьким кобби одна с одним, то Юме же и должна довести бой до конца! И не зови Юме доской!!

- Юме, правильно говорить - один на один... - Харухиро, как обычно, не удержался от того, чтобы поправить её, и, как и ожидалось, его слова проигнорировали.

- Доска есть доска! Хочешь, чтобы я перестал, отрасти сиськи побольше!

- Юме не знает, как сделать их больше!

- Вот так! - Ранта обернулся к Юме, демонстрируя какое-то не то поглаживающее, не то мнущее движение на собственной груди.

- Сексуальное домогательство! - запротестовала Шихору, с отвращением глядя на Ранту.

- Мерзость, - вздохнув, пробормотала Мэри.

- Я лучше всех! - воскликнул Ранта, на его лбу вздулись вены, - Сексуальнейший из домогателей! Мерзейший из мерзейших! Ну же, продолжайте! Меня не смутить такими пустяками! Я стану королём самых мерзких сексуальных домогательств!

- Хм... - протянула Юме, копируя движения Ранты... или нет, она и в самом деле принялась массировать грудь, - Они становятся больше? Потому что я что-то ничего такого не замечаю! Или это сложнее, чем кажется?

Могзо издал что-то вроде приглушённого смешка.

- Ю-Юме... - Шихору торопливо схватила Юме за руки, - Не надо так делать при всех!

- А, это работает только если никто не видит?

- Эм, нет... вряд ли...

Ранта фыркнул.

- Ну, твои жалкие сиськи массировать в любом случае бесполезно. Толку не будет. Хе-хе.

- Ранта, придурок! - выкрикнула Юме.

- Я не придурок! Я мерзейший из отвратительнейших королей сексуальных домогательств! Таков мой новый титул, и не смей его забыть! А теперь склонись пред моей извращённостью!

- Хватит выкрикивать это как что-то хорошее, - произнёс Харухиро и принялся обыскивать трупы кобольдов.

Их снаряжение не купил бы ни один торговец, так что Харухиро ограничился талисманами. Когда он присел у с трупа одного из рабочих, аккуратно вынимая серьгу из его уха, внезапно к нему подскочил Ранта, и принялся выдирать золотое кольцо из носа другого кобольда.

Харухиро терпеть не мог то, как пренебрежительно Ранта обращается с телами врагов. Многие другие качества Ранты ему тоже не нравились. На самом деле, Харухиро не нравилось в Ранте почти всё.

- Что? - Ранта уставился на него, - Хочешь мне что-то сказать?

- Да нет, в общем-то.

- А вот я хочу.

- Что?

- Харухиро, - Ранта подбросил кольцо в воздух большим пальцем, и поймал раскрытой ладонью, - Ты, похоже, кое-что путаешь.

- Путаю? О чём ты?

- Ты решил, что ты теперь что-то типа героя, а?

- Героя?

Лишь идиот вроде Ранты мог бы вбить в себе голову такую глупость, инстинктивно хотел сказать Харухиро. Но слова застряли у него в горле, он ничего не ответил. Герой? У Харухиро и в мыслях не было, что он герой. Совершенно не было. Ни тени такой мысли. Но...

- То, как ты действовал в бою, только что, - продолжил Ранта настолько тихим голосом, что никто из остальных не расслышал бы его. Странно, обычно Ранту такое не беспокоило, - Ты вёл себя очень странно.

- Да нет, как обычно.

- Нет. Ты вёл себя странно. Словно бы на шаг медленнее обычного. Или, может, не медленнее... ты пытался сделать это, да? То убийство с одного удара.

Харухиро не ответил, но втянул голову в плечи. Он старался сохранить спокойное выражение лица, но чувствовал, что покрывается холодным потом. Потому что Ранта прав. Как он вообще сумел заметить это?

- Ты ведь не пытаешься геройствовать, а? Харухиро? Не пытайся совершить невозможное, ладно?

Он ободряюще похлопал Харухиро по плечу. Тот хотел было стукнуть Ранту в ответ, но не стал. Ничего из того, что может сделать Харухиро, не достигнет Ранты. Ранта, откуда тебе знать? Неоткуда. Ранте никогда не понять, что он чувствует.

Харухиро чуть не погиб. Он приготовился пожертвовать жизнью ради остальных. Но они выжили все, и даже убили Меченого, счастливый конец. Всё хорошо что хорошо кончается, как говорится. Но им просто повезло.

Харухиро ничего бы не смог сделать, если бы не появилась линия. Возможно, стоит просто смириться с тем, что ему в тот раз улыбнулась удача, и не мучиться этим. Но что насчёт следующего раза? Вдруг они снова окажутся в похожей ситуации? Просто надеяться на везение?

Нет, это не вариант. Ну так что же делать?

Выбора два. Первый - стараться вообще не попадать в настолько опасное положение. И, разумеется, Харухиро намеревался приложить к этому все усилия. Второй - обратить везение в определённую. Нужно всего лишь научиться вызывать линию по желанию.

Это, разумеется, непросто. Барбара-сэнсэй говорила - "Иногда появляется, иногда нет. Не то чтобы её можно как-то вызвать, концентрацией или ещё чем". Этот приём ненадёжен, рассчитывать на него было бы ошибкой. И Харухиро понимал, что её слова разумны.

Однако, он не мог устоять перед соблазном. Если ему удастся научиться вызывать линию, значит, он прирождённый воин. Одарённый. Разве это не здорово?

- Хару? - спросила Мэри.

Харухиро даже не заметил, когда она присела рядом.

- Э-э... Что-то не так?

- Могу спросить тебя о том же, - сказала Мэри с лёгкой улыбкой, - Тебя что-то тревожит?

- Нет... вовсе нет, - солгал Харухиро.

Не находишься они сейчас на третьем уровне шахт Сайрен, и если бы их не слышали остальные, он, может, и поведал бы Мэри о своих тревогах. А может, и нет.

- Всё в порядке.

- Вот как. Ну, как скажешь.

Но по выражению её лица Харухиро понял, что она не поверила. Он словно совершил что-то низкое по отношению к Мэри, и от этой мысли у него заныло в груди.

Так... нечестно.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3191186>